

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*Сергей
Сидоренко*

ПРИЗРАК

Сергей Аркадьевич Сидоренко

Призрак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34328406

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-97789-1

Аннотация

Небольшой городок в Соединенных Штатах накрыла волна странных смертей в результате несчастного случая. Погибших связывает только одно – они когда-то учились в одном классе. В чем причина этих смертей? Детектив Аливия Вудс не верит в случайности. Ей предстоит выяснить, кто или что стоит за всем этим. Автор обложки – Сергей Сидоренко. Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Глава первая, в которой Джонни Бакстер взлетает вниз	10
Первая интерлюдия	19
Глава вторая, в которой Аливия Вудс чувствует страх	22
Вторая интерлюдия	33
Глава третья, визит к Грегори Вайнсу	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сергей Сидоренко

Призрак

От автора

Уважаемые одноклассники! Спасибо вам огромное за то, что одиннадцать лет моей школьной жизни вы сделали незабываемыми! Спасибо вам огромное за эти годы травли, обид, унижений и издевательств! Спасибо за то, что благодаря Вам я никогда не смогу назвать школьные годы лучшими годами своей жизни! Спасибо вам огромное! Я понимаю, прошли годы, и вы уже иначе ко мне бы отнеслись и не вспомнили бы всего того, что было в школе. Вот только этим уже ничего не исправишь. Среди вас были славные ребята, но их было мало, к сожалению.

P.S. Персонажи выдуманы. Баки Винсент списан с реального человека, с разрешения этого самого человека. В основу легли видоизмененные школьные воспоминания автора, а уж как распоряжаться собственными воспоминаниями – личное дело автора.

Пролог

Они не видели друг друга давно. И никто не подозревал, что увидят они друг друга при столь невеселых обстоятельствах.

– Как ты говоришь это случилось? – спросил Грегори Вайнс, тучный рыжий адвокат, имеющий свою собственную контору, и стабильный доход от нее.

– Его сбила машина, – ответил Баки. – Говорят, всё произошло мгновенно и умер он на месте происшествия.

– Вот и первые потери среди нас, – Винни Кент взъерошил волосы, которые и без того торчали как попало.

– Не говори, – ответил Грегори. – Не думал я, что наша первая с момента выпуска встреча случится именно из-за такого.

– У него есть родственники? – спросил Гарри Остин, плотный коренастый человек, автомобильный мастер.

– Да, – кивнул головой Баки. – Родители в шоке, девушка тоже.

– Девушка, – грустно улыбнулся Винни. – А в школе он был первым неудачником, с которым ни одна девчонка не хотела встречаться.

– И мы все над ним смеялись, – вздохнул Гарри.

– Да, – подтвердил Баки. – Раньше терпеть не могли, а теперь, вспоминая это...

Баки смолк недоговорив.

– Прекрасно тебя понимаю,— кивнул Грегори. – А кому ещё ты сообщил?

– Только вам,— ответил Баки. – Я хотел перед вашим приходом сообщить еще Джону Бакстеру, но у него почему-то никто не берет трубку и на мое сообщение в Сети он так и не ответил.

– Странно,— Винни Кент встал и начал прохаживаться по комнате. – Он всё время проводит в Интернете, а тут вдруг пропал?

– Да,— ответил Баки. – Как раз незадолго после того случая, из-за которого мы здесь сейчас сидим.

– Интересно получается,— сказал Гарри. – Совпадение или...

– Да не верю я в такие совпадения! – перебил его Грегори. – Объявится ещё наш Джонни, никуда не денется!

Тут разговор прервал телефонный звонок. Обычный телефонный звонок. Но иногда обычные вещи дают старт целой цепочке самых невероятных событий. И теперь уже сложно сказать, с чего началась эта цепочка событий, с того, что один человек не вовремя перешел дорогу, а другой торопился по делам? С того, что Джон Бакстер неожиданно исчез? Или с этого злополучного звонка? Баки взял трубку:

– Аллё. Да, я Баки Винсент. Да, я его знал. Минуточку, почему вы говорите о нем в прошедшем времени?

Сидевшие в комнате сразу напряглись.

- Понятно,– продолжил Баки. – Мы приедем к вам, детектив. Мы обязательно к вам приедем, как можно скорее.
- Там случилось что-то нехорошее? – спросил Гарри.
- Джонни выбросился из окна,– ответил Баки.
- Что? – Грегори был потрясен. – Но почему? Должна же быть причина!
- Это сейчас пытаются выяснить,– Баки опустил на стул.
- Твою мать,– Винни Кент вертел в руках ручку. – Сначала машина, теперь вот это.
- Словно судьба нас преследует,– сказал Баки.
- Ерунда какая-то,– Гарри встал. – Что вообще известно?
- Детектив Вудс пытается разобраться в этом,– ответил Баки. – Она дала мне свой адрес, велела заехать.
- Давай я поеду? – предложил Грегори. – Я все-таки юрист, вдруг понадобится моя помощь.
- Ладно, езжай,– согласился Баки. – У меня все равно есть кое-какие дела.
- Значит, собираемся через неделю? – спросил Гарри.
- Да,–подтвердил Баки.
- Окей,– Винни встал со своего места. – До встречи через неделю, ребята.

Баки остался один. Он сидел и думал. Он не знал, что происходит, что произойдет, что будет дальше. Предчувствие тревожило его – они собрались впервые с момента школьного выпускного и все это не просто так.

Запись из дневника Баки Винсента

Я сидел перед телефоном в раздумьях. Я не знал, стоит ли звонить ребятам, или нет. Их нужно было оповестить, всех тех, кто смог бы приехать. Хоть они и не очень сильно общались в школе, а со времен выпуска и вовсе не поддерживали с ним связей. Не уверен даже, что они помнили его имя. Единственный, кто дружил с ним в школе и поддерживал связь после нее, был я. Да, над ним издевались и в классе он был изгоем, но стоит ли вспоминать дела давно минувших времен? Тем более теперь?

Обрадовался бы он им, спустя столько лет? Простил бы он их? Вряд ли. Он их ненавидел, можно даже сказать, что он их всех презирал. Да, презирал даже спустя столько лет. Он сам мне говорил, незадолго до своей смерти. Он всегда называл их «говнюками».

«Все они говнюки, Баки -, говорил он. – Все они говнюки».

И этот его голос до сих пор меня преследует. Я до сих пор его слышу, даже ночью. Я не могу заснуть из-за этого, мне все время кажется, что он стоит возле окна у моей кровати и повторяет то, что всегда мне говорил – что все они говнюки. После его смерти, такой неожиданной и нелепой, все стало ещё хуже. Я никогда прежде не страдал галлюцинациями, но я готов поклясться на чем угодно – ночью, в очередной

раз пытаюсь заснуть я не просто услышал, но и увидел его. Размытый силуэт на фоне окна, который шептал мне: «Все они говнюки, Баки, все они говнюки». Это могло, конечно, быть иллюзией, вызванной каким-нибудь преломлением света, или еще чем-то подобным, но это было – размытый человеческий силуэт и зловещий шепот, напоминающий шелест листьев на осеннем ветру. Я уверен, что все это не более чем фантазии моего мозга, потрясенного внезапной смертью моего друга. Мне так хотелось в это поверить, и потому я легко в это поверил. Но все это было слишком страшно. Может еще и поэтому я решился позвонить им, может, в компании мне было бы легче перенести все это, смириться с пустотой от его утраты. И поэтому, закончив эту запись, я возьму в руки телефонную трубку и (надеюсь, что память не подведет меня) наберу их номера. Надеюсь, они никуда не переехали и ответят мне. Я надеюсь.

Глава первая, в которой Джонни Бакстер взлетает вниз

Джон Бакстер был в этот день не в настроении. Встав утром, он даже не удосужился проверить почту, чего с ним вообще никогда еще не случалось. День сегодня еще как по заказу – какой-то пасмурный и хмурый. Может, всё это из-за погоды? Джон таким объяснением своего утреннего настроения остался вполне доволен. Вообще он привык во всех своих бедах винить кого угодно и что угодно, кроме себя самого. Он проглотил приготовленный женой завтрак, даже не придав значения тому, что именно он глотает.

– Дорогой,– сказала ему его жена Дороти. – Ты сегодня какой-то не такой, что с тобой?

– Да так,– отмахнулся он. – Просто паршивая погода, только и всего.

– Ты ворочался сегодня во сне,– заметила Дороти. – Всю ночь.

– Ворочался? – спросил Джон.

– Да,– подтвердила Дороти. – Тебе снилось что-то нехорошее?

– Да так,– отмахнулся он. – Обычный сон среднестатистического американца о растущих налогах.

– Дорогой, тебе следует отдохнуть от работы,– обеспоко-

енно сказала Дороти. – Тебе нужно от неё отдохнуть. Может, съездим во Флориду, как мы уже давно планировали?

– Не помешало бы, – согласился Джон. – Я утрясу дела на работе и обязательно подумаю над этим.

– Подумай, прошу тебя, – сказала Дороти провожая его из дома. – Ты правда очень плохо сегодня спал.

Джон очень редко что-либо скрывал от своей жены, но сейчас не стал вдаваться в подробности своего сна. Она беспокоилась, когда он что-нибудь от неё скрывал, но, если бы он рассказал жене о том, что ему приснилось, беспокойства было бы в разы больше. Странно, почему он увидел именно этот эпизод своей школьной жизни? Что в нем такого особенного? Тот удар ногой, который он отвесил тому парню? Паршивый эпизод, ему даже стало в итоге немного стыдно, тем погожим весенним днем, но всё это вскоре прошло, как-то изгладилось из памяти, даже забылось. И вот, спустя столько лет... Почему? Джон думал об этом, потому что в голову, как назло, ничего больше не приходило, а по радио, как всегда, крутили черте-что. You Could Be Mine, группы «Guns N Roses». Джон с досадой выключил магнитофон. Чертова песня, она тоже напомнила ему о том сне. Её слушал тот самый его одноклассник, который ему приснился. Джон начал припоминать, что тот парень вообще был словно не от мира сего, и всегда выглядел полным дураком. Такой ученик был, наверное, в каждом классе. Этот парень даже на вручение аттестата и выпускной не пришел!

Ничего примечательного в том дне не было – обычный весенний погожий день, совсем не то, что сейчас. Джон, Гарри, Винни и Грегори вместе с остальными собрались в школьном дворе и решили скинуться на пиво, чтобы вечером приятно провести время.

– У тебя сколько есть, Гарри? – спросил Джон.

– Пятерка мелочью, – ответил тот.

– Отлично! – воскликнул Джон. – А остальные?

Ребята начали считать деньги.

– Вот, держи ещё десятку, – сказал Грегори.

– А тебе-то куда, толстяк? – усмехнулся Винни. – С таким-то пузом – ещё и пиво пить?

– Пошел ты! – огрызнулся Грегори. – Не твое дело!

Все засмеялись.

– Да это всего лишь шутка, Грегори! – сказал Джон. – Успокойся!

– Над чем смеетесь? – к ним подошел он, тот самый парень, которого они не очень любили.

– Не твое дело! – ответил Джон. – Проваливай отсюда!

– Да я же просто спросил! – он развел руками.

– Вот так же просто и отвали, – посоветовал ему Гарри.

– Ага, – поддакнул Грегори. – Иди к Джулии, может, даже такому лоху, как ты, наконец-то повезет!

Все снова захохотали. Джулия была первой школьной красоткой, от парней у неё не было отбоя, и этот наивный простофиля влюбился в нее и не давал ей прохода. Всё это, ко-

нечно же, сразу стало темой для уймы насмешек, сплетен и всего прочего. Потому и смеялись над ним сейчас. Джонни и вовсе хохотал так, что не смог удержать деньги в руке и выронил их. Монеты, задорно звеня посыпались на асфальт.

– Вот черт! – выругался Джонни Бакстер.

– Давай я помогу! – он, не обращая внимания на насмешки, нагнулся и стал собирать рассыпавшуюся мелочь.

Это его действие взбесило Джонни. В самом деле, он что, вздумал по-тихому прикарманить себе пару баксов? С этими мыслями Джонни от всей души дал ему хорошего пинка. Тот этого никак увидеть не мог, нога Джона попала ему точно в грудь, причем с такой силой, что он отлетел назад и ударился спиной об стену здания школы.

– За что? – только и смог спросить он. По его щекам текли слезы и плакал он не от боли, а от унижения. Все те, кто еще недавно смеялся, сразу затихли.

– Джонни, ты гребаный засранец! – послышался новый голос. – Он же тебе ничего не сделал!

Баки вихрем подлетел к месту случившегося и стал помогать своему другу подняться.

– Ты как, в порядке? – спросил его Баки. Тот лишь молча кивнул, шмыгнув носом.

– Придурки! – Баки смерил всю компанию презрительным взглядом. – Он всего лишь хотел вам помочь! Вставай, приятель, всё хорошо. Давай, пошли отсюда.

С этими словами Баки попытался увести своего друга. И

вот тут началось самое странное в этом сне – вместо того, чтобы уйти, он обернулся и сказал Джонни Бакстеру:

– Я приду за тобой, говнюк.

И вот тут-то Джон и проснулся, обливаясь холодным потом. Он нашел в себе силы не закричать от ужаса, но сердце колотилось, как ненормальное и по телу прошла волна озноба.

«Я приду за тобой, говнюк» – эти слова пронеслись в мыслях с пугающей беспощадностью. Он попытался успокоиться, но это ему не удалось.

«Я приду за тобой, говнюк» – словно пророчество, словно обещание, данное ему этим странным пареньком из далекого прошлого.

Ну всё, хватит! Это всего лишь плохой сон, всего-навсего сон! Не стоит вдаваться в панику! С этими мыслями он добрался наконец до своей фирмы.

«Я приду за тобой, говнюк» – что бы Джон не делал, чем бы не пытался себя занять, эти слова всё никак не шли из головы. И тогда он решил прогуляться до туалета, покурить и успокоиться. В уборной никого не было. Тем лучше. Джон закурил сигарету, взглянул на дальнюю стену и замер, как истукан. Нет! Не может этого быть! Не может! У дальней стены стояло нечто. Чей-то силуэт. Прозрачный туманный контур человеческой фигуры. Что за черт?!

– Я приду за тобой, говнюк, – на этот раз эти слова уже не были плодом воображения Джона Бакстера. Они прозвуча-

ли в комнате тихим, зловещим шепотом. Джон закрыл глаза, медленно набрал в грудь воздуха, выдохнул. Видение, или что это было, исчезло, сгнуло без следа. Словно едва заметный сквозняк прошел по комнате – вот был легкий такой ветерок, и уже нет его.

– Оставь меня в покое, – буркнул Джон. – Оставь меня, слышишь?

Он сам удивился этим своим словам. Но проклятое видение все никак не покидало его мыслей, да и эти слова... Он готов был подписаться под чем угодно, что слышал их! Я приду за тобой, говнюк, именно так и никак иначе! Натуральная чертовщина! Джон хотел даже заехать к психотерапевту после работы. Хотел, но не стал, списав всё это на обычную рабочую загруженность. Он совсем уже было успокоился, как вдруг...

– Я приду за тобой, говнюк.

Джон дернулся, словно от выстрела, огляделся вокруг. Его рабочий кабинет, такой же, как и всегда. Только... Только что? Он огляделся ещё раз. Окно, оно было открыто, занавеска колыхалась на ветру. Джон не мог вспомнить, открывал ли он это окно? Вряд ли, в такую-то паршивую погоду. Может, он забыл закрыть его вчера? Вполне вероятно. В призраков и всю подобную ерунду он не верил. Даже если и так, призрак, ведь это всего лишь бесплотная тень, неспособная на такие действия, как открывание окон. Джон просто забыл закрыть его вчера, вот и всё! Джон подошел к окну

и закрыл его. Но эти слова? Я приду за тобой, говнюк...

Рабочий день медленно подходил к концу. Джон садился в машину, когда вновь услышал:

– Я приду за тобой, говнюк.

Джон посмотрел по сторонам, сердце вновь бешено колотилось в грудной клетке. Шел мелкий дождь, и он опять на короткий миг увидел это, этот призрачный силуэт, контур человека на фоне дождевых капель.

– Оставь меня в покое! – рявкнул Джон, прыгая в машину. Он воткнул нужную передачу и автомобиль сорвался с места. Как он добрался домой, он не помнил, действовал на автопилоте. Прошел в дом, на вопрос жены, что произошло, ответил как-то невпопад. Кое-как разделся и рухнул на кровать. Даже не поужинав и не проверив электронную почту!

Джон лежал, боясь заснуть, глядел в окно на полную луну. Раньше он не обращал на нее внимания, но теперь увидел её во всей красе – немного жутковатой, и даже пугающей. Окно, в котором была видна Луна было закрыто. И Джон был уверен, что никто его не откроет. Дороти смотрела телевизор в другой комнате. Скоро она придет, ляжет рядом с ним, и они спокойно заснут. И этот странный и паршивый день со всеми его галлюцинациями наконец-то закончится! Эти мысли внесли в душу Джона долгожданный покой, и он смог заснуть.

***

Проснулся он от того, что в комнате было холодно. Какого черта? Ведь окно же закрыто! Джон посмотрел на окно. Кто его открыл?! Зачем? Почему? Жены рядом с ним в кровати не было. Так и заснула, наверное, перед телевизором. Кто же тогда открыл окно?

– Привет, говнюк, – тихий голос из темноты, словно шелест листьев.

– Кто здесь? – Джон Бакстер похолодел. Он хотел позвать жену, но не смог выдать от страха ни единого слова. Его голосовые связки словно парализовало.

– Помнишь, как дал мне пинка в школе, Джон? Ты тогда был маленький Джонни, маленький говнюк. Маленький чертов говнюк. Как я ненавидел тебя. Как я ненавидел вас всех.

– Мы же были детьми! – воскликнул Джон. – Мы все были детьми!

– О да, это железное оправдание! – прошептал голос из темноты, всколыхнулась занавеска. – Это оправдывает все ваши поступки! Как ты постоянно унижал меня, распускал слухи за моей спиной, а я не мог дать тебе сдачи, как ты стрелял резинкой, как вы все... – голос смолк.

– Неужели же из-за этих детских шалостей ты не оставишь меня в покое?! – Джон сорвался на крик, но это был не крик гнева, это был крик отчаянья. – Прости меня, пожалуйста!

– Простить? – голос усмехнулся. – Как ты теперь запел, посмотрите на него! Нет, Джонни, ты был говнюком в дет-

стве, ты вырос и остался таким же ублюдком. ДА ВЫ ВСЕ ОСТАЛИСЬ КОНЧЕНЫМИ УБЛЮДКАМИ И МРАЗЯМИ! Я ВСЕХ ВАС НЕНАВИЖУ! Я всегда буду приходить и напоминать тебе, кто ты есть, ты навсегда запомнишь, как делать пакости другим.

– Прошу тебя,– прошептал Джонни. – Оставь меня, пожалуйста, прости меня.

Он наконец-то смог увидеть его – слегка размытый человеческий силуэт, стоявший у двери. И он узнал его. Узнал.

– Нет, о Боже, нет, нет, нет! – Джо попятился. Он вдруг ощутил тебя тем самым маленьким мальчиком, тем самым мальчишкой. А силуэт или это была тень, тень давно минувшего прошлого, плавно надвигалась на него. Плавно, но неотвратимо. Он услышал смех. Такой далекий и от этого жуткий. Он хотел закричать, но горло вновь сдавило спазмом, он смог выдавить только слабый хрип. Хотелось бежать, бежать прочь из комнаты, из дома... Но куда? Ведь у двери стоит он... Инстинкт самосохранения все решил за него, ноги понесли его к единственному выходу из комнаты – к окну, которое было гостеприимно распахнуто. К окну, которое словно ждало его, Джонни Бакстера. Он уже не думал о последствиях, он уже не думал ни о чем. Джонни Бакстер оттолкнулся от подоконника, будто пытаясь взлететь, раскинул руки в стороны, словно крылья. И он взлетел. Взлетел вниз.

Первая интерлюдия

Жизнь для всех разная, может именно в этом и есть её непредсказуемость? Кому-то она преподносит яхты, а кого-то, наоборот, швыряет лицом в дерьмо. Нет, мне, конечно, не так плохо, как другим. У меня нет долгов, раковых опухолей и прочей подобной дряни, но вместе с этим ещё нет работы и, если так пойдет и дальше, не будет и средств к существованию. Я не отношусь к той категории людей, которые во всех своих бедах винят Бога и всех святых, какие только есть. Судите сами, ведь не Господь вас уволил с работы, наградил болезнью и прочими несчастьями? Человек во всем и всегда виноват сам, и не нужно поминать Господа, когда наступаете в очередную кучу известной субстанции. Господь тут совершенно не при чем. Вот и я, находясь в этой самой субстанции почти по уши не поминал Бога. Все равно он бы ничем не смог мне помочь. Чудес, как известно, не бывает. И когда наступит моя очередь, я так и скажу там, на страшном суде, или что там, на том свете. А я, пока еще нахожусь на этом, так что не время думать о грехах. Самое время сейчас думать о собеседовании для приема на очередную работу, которая почти наверняка окажется такая же паршивая, как и предыдущая.

Я шел в людском потоке, думая о том, с какого момента в моей жизни все пошло наперекосяк. Может, ещё со шко-

лы? Вполне вероятно. Ведь благодаря одноклассникам мои школьные годы были сущим адом, безо всяких преувеличений. Все они были редкостными говнюками, ну, почти все. И я вынужден был все время терпеть насмешки, пинки и все те гадости, которые толпа сильных учиняет над слабым. Если вы думайте, что в один прекрасный миг я собрал все силы и дал отпор, то я повторяюсь – чудес не бывает. Жизнь, это увы не сказка. Так что я терпел все это, годами копя в душе сильное желание мести. С годами это чувство только лишь крепло, хотя, казалось бы – время всё должно было похоронить. Но этого не случилось, чувство мести выросло в огромного монстра, имя которому – ненависть. Я жил день ото дня тем, что представлял себе, как заставлю их отплатить за все. Отплатить их всех, этих говнюков. Все они говнюки. И когда я думал об этом, так тепло становилось на душе! Следовало бы проявить великодушие, простить их всех, стать сильнее этого. Но тут монстр по имени Ненависть был со мной категорически несогласен. Он требовал страданий, крови и смерти. Он до того окреп в моем сознании, что жил там уже отдельной, самостоятельной личностью. И иногда говорил мне, как бы он с ними со всеми расправился. Сейчас я шел на собеседование в безмолвном людском потоке. Люди вокруг меня шли, уткнувшись в телефоны и ничего вокруг совершенно не замечая. Стадо. Все они стадо, и телефон их пастух. Они так и будут брести, ничего вокруг не видя, и так и проморгают даже собственную смерть, увидев её лишь в

самый последний момент, когда уже ничего нельзя будет изменить. Хотя, что мне до этого? Правильно, совершенно ничего. Так, я и шел вместе со всеми, и хоть я и не был в отличие от остальных поработан телефоном, я тоже будто бы отключился от этого мира, совершенно ничего вокруг не видя. Я на автопилоте шагнул на проезжую часть, и шел по ней. И когда тишину вспорол визг тормозов автомобиля, я успел подумать только об одном – кажется, я влип. И после этой последней мысли для меня всё закончилось.

Глава вторая, в которой Аливия Вудс чувствует страх

Детектив Аливия Вудс решила сегодня задержаться на работе. Она и раньше задерживалась, но сегодня – особый случай. Она чувствовала это. А интуиция её ещё никогда не подводила. Благодаря интуиции она раскрывала порой такие запутанные дела, за которые боялись браться профессионалы и ветераны полиции. Она привыкла называть это интуицией, но это было нечто другое – она слышала голоса. Разные голоса. Они рассказывали ей всё. В детстве было страшно, родители списывали всё на её воображаемых подруг, но со временем, по мере взросления, страх проходил. Она не только могла слышать, она могла видеть людей. Буквально, видеть их помыслы, их сущность. Может поэтому у неё до сих пор не было друзей и подруг – она видела их, словно изнутри. И эта изнанка была порой черная, как уголь. И так почти со всеми.

Она ждала и думала – что увидит в людях на этот раз? Это были друзья того самого самоубийцы, выбросившегося из окна. Когда она осматривала место трагедии, с ней случилось то, чего раньше не случалось никогда – зайдя в комнату она почувствовала такой лютый холод, что все её мышцы разом свело судорогой. Но, судя по всему, никто этого больше

не почувствовал, только она. Она сразу поняла, что ночью здесь было нечто нехорошее. Осмотр тела тоже не добавил ясности – самоубийца выбросился из окна, словно пытался сбежать от кого-то. Но от кого? Что же так напугало Джона Бакстера этой ночью? Она надеялась, что его друзья прольют свет на эту тайну.

– Добрый вечер, разрешите войти? – в дверном проеме стоял человек с рыжими волосами, в костюме и очках в тонкой золотой оправе.

– Да-да, – кивнула Аливия. – Проходите, присаживайтесь! Он зашел, устроился поудобнее на стуле, который едва слышно затрещал под ним. Идеально выстиранная белоснежная рубашка обтягивала солидных размеров живот, казалось, пуговицы не выдержат и вот-вот разлетятся во все стороны. В руках его был явно недешевый портфель. Вообще он являл собой классического представителя офисного или конторского служащего, зад которого лишь изредка растает с любимым креслом, а желудок привык к гамбургерам из ближайшего «Макдональдса», поскольку из-за плотной загруженности на нормальный обед попросту нет времени. Вот и этот лысеющий рыжеволосый человек в очках был из таких.

– Меня зовут Грегори Вайнс, я по поводу самоубийства Джона Бакстера, вы звонили Баки Винсенту.

– Да, – кивнула Аливия. – Я хотела бы знать, что могло послужить причиной такого поступка?

– Пока мы сами ничего не можем понять! – Грегори откинулся на спинку стула. Стул снова едва слышно затрещал. – Перед визитом к Вам я проверил его счета, и прочие бумаги. Никаких кредитов и долгов!

– А вы кем ему приходились? – спросила Аливия.

– Мы учились вместе, – пояснил Грегори. – В одном классе.

– И после окончания школы вы связь не поддерживали?

– Нет, – кивнул Грегори. – Нас недавно собрал другой наш одноклассник, потому что среди нашего выпуска появились первые, так сказать, потери.

– Потери? – насторожилась Аливия. – Какие потери?

– Один из нашего класса попал под машину, – сказал Грегори.

– Когда это случилось? – спросила она.

– За пару дней до самоубийства Джонни, – ответил Грегори. – А что, вы думайте, между этими случаями есть какая-то связь?

– Всё может быть, – сказала Алисия Вудс. – Кто был этот парень? Который погиб незадолго до самоубийства Джона Бакстера?

– Мы с ним почти не общались в школе, – смущенно ответил Грегори. – Вы не поверите, но я даже не помню, как его звали.

– Как я понимаю, вы не очень его любили? – уточнила Аливия. Она сразу заметила то смущение Грегори Вайнса,

даже не смущение, а стыд.

«Да уж, эмоции скрывать он умеет не очень-то хорошо», – подумала Аливия.

– Да, вы правильно всё поняли, – ответил Грегори. – Сейчас, повзрослев, мы бы иначе отнеслись к нему, но мы ведь были детьми.

– Почему вы невзлюбили его? – спросила Аливия.

– А это имеет отношение к делу? – удивился Грегори.

Детектив Вудс замечала всё, и этот толстяк, сидевший перед ней, не пытался что-либо скрыть. Он действительно не понимал, какое отношение трагическая гибель одного имеет к самоубийству другого. Но она чувствовала странную, пока ещё необъяснимую связь между этими двумя смертями. Связь едва ощутимую, словно тонкая нить паутины, которая может порваться от одного нечаянного дуновения ветерка.

– Это может иметь прямое отношение к делу, – Аливия прямо взглянула в глаза Грегори.

– Понимаете, – начал Грегори, пытаясь выдержать её взгляд. – Он был не такой, как мы. Держался особняком. Я и сейчас не могу понять, почему у нашей компании с ним не сложилась дружба.

– Понятно, – кивнула детектив Вудс. – Относиться иначе к тому, кто не похож на других. А что у вас была за компания?

– Его все в классе не любили, но особо с ним конфликтовала наша компания, Джон Бакстер, Винни Кент, Гарри Остин и я.

– И один из этой компании по непонятной причине свел счеты с жизнью, – Аливия Вудс задумчиво барабанила пальцами по столу. – Почти сразу после смерти того, кого вы в школьные годы недолюбливали. Мистика какая-то.

– Детектив, вы серьезно? – вновь удивился Грегори Вайнс. – Нет в данном случае никакой мистики, мистики вообще нет! И никогда не было!

Детектив Вудс не стала с ним спорить по этому поводу, потому что в мистику она верила, она видела и слышала. Видела внутренний мир людей и слышала голоса. Голоса убитых жертв, который говорили с ней. Она чувствовала всю жизнь присутствие рядом чего-то необъяснимого, потустороннего, другого мира.

– Мистер Вайнс, не могли бы вы мне дать контактные данные тех людей, кто мог бы хорошо знать Джона Бакстера или того вашего одноклассника, с которым у вас не заладились взаимоотношения? – спросила Аливия.

– Да-да, – кивнул Грегори, доставая из кармана листок и записывая на нём номера своих одноклассников. – А номер Баки Винсента, у вас уже имеется, как я полагаю?

– Баки Винсент хорошо знал того вашего одноклассника? – спросила детектив Вудс.

– О, он единственный кто дружил с ним в школе и после неё! – подтвердил Грегори. – Он и собрал нас, когда всё это случилось, не думал я, что повод для встречи окажется именно такой.

– Я нашла его номер в мобильном телефоне Джона Бакстера, – сказала Аливия. – Баки звонил ему в последнее время очень много раз, и я решила узнать, зачем.

– Да, он просил вам передать, что сам свяжется с вами позже, – Грегори Вайнс встал со стула, и Аливия даже подумала, что будь стул предметом одушевленным, то он бы вздохнул от облегчения. – Мне уже можно идти, или у вас ещё есть вопросы?

– Нет, можете быть свободны, – ответила Аливия. – В случае чего, я позвоню Вам.

После ухода Грегори Вайнса детектив Вудс устало откинулась на спинку своего кресла. Ну и что она узнала? Компания подростков в школьные годы невзлюбила одного из всего класса, классическая история. И тут, по прошествии стольких лет, та самая жертва школьной травли трагически погибает под колесами автомобиля! И через несколько дней один из этой школьной компании выбрасывается из окна. Случайность, всего лишь случайность, и так скажут абсолютно все, не станут даже заводить дело. Да и у неё нет никаких оснований для этого! Для всех это случайность, самоубийство, но не для неё. Но доказать это она никак не могла, в самом деле, что бы она сказала? То, что, прибыв на место происшествия, ощутила дикий страх, который принадлежал вовсе не ей? Это был страх самоубийцы, последняя испытанная им эмоция, эмоция настолько сильная, что описать её словами было выше сил Аливии Вудс. Самоубийца испугался,

вот только чего? Но этого недостаточно. Нужны факты, вот только какие у неё в данном случае были факты? Никаких! Только лишь последние эмоции потерпевшего и этот жуткий холод. Холод! Неспроста она вспомнила о нём, поскольку это случилось снова! Но как? Почему именно здесь, именно сейчас?! Странно, что это началось именно сейчас. Как уже известно, Аливия всегда доверяла своей интуиции. Она оглядела кабинет – всё, как всегда. Рабочий стол, кресло, пара стульев. Она взглянула даже на кондиционер, но сейчас нужды в нем не было абсолютно никакой, поэтому он был выключен. Да и этот внезапный приступ сильного холода явно не из-за кондиционера. Она взглянула в зеркало буквально на мгновение и этого оказалось достаточно для того, чтобы холод вновь сковал её. Но это был не недавний пробирающий морозящий душу озноб, это было совершенно другое чувство, это был страх. Она готова была поклясться, что в зеркале буквально на мгновение промелькнуло что-то ещё помимо её отражения! Что-то похожее на человеческий силуэт! Она ещё раз посмотрела в зеркало – ничего, кроме её отражения. Стройная фигура, черный пиджак, галстук, юбка-карандаш, туфли. Длинные черные волосы, лицо с тонкими чертами, всё как обычно. Может, померещилось? Нет, в это ей с трудом верилось. Её руки едва заметно дрожали, когда она надевала плащ. Начиналось что-то очень и очень нехорошее, она это чувствовала.

Она вышла на улицу, холодный вечерний воздух немного

успокоил её. Она хотела по дороге домой подумать над всем этим, но ход её мыслей был внезапно нарушен.

– Аливия, тебя подвезти? – к стоявшей неподалеку полицейской патрульной машине приблизился человек, который единственный во всем участке был ей симпатичен. Аливия была одинока и с мужчинами вела себя весьма прохладно и пресекала всякие попытки противоположного пола свести с ней знакомство. Но этот патрульный, Роберт Хопс, по-видимому, не терял надежды. Он, в отличие от других, не был назойлив и не докучал ей, но она всё равно боялась открыться ему, подпустить ближе к себе. Она после того памятного случая вообще дала себе слово не связываться с мужчинами и особенно – с коллегами по работе. Тогда им обоим просто невероятно повезло, такое стечение обстоятельств можно было смело заносить в категорию невероятных чудес. Но это не прошло для него бесследно – остался шрам на щеке, которую буквально разорвало от попадания вскользь шальной пули.

– Нет, спасибо, я сама дойду, – Аливия решительно прошла мимо него.

– В такое время девушке опасно одной гулять по улицам, – резонно заметил Роберт.

– Благодарю, но я хочу пройтись и побыть одна, подумать о деле, – твердо сказала она.

– Ну, как знаешь! – кивнул Роберт.

Что-то быстро он сдал позицию. Аливия прекрасно знала,

что Роберт не относится к той категории людей, которые так легко сдаются. Но сейчас ей было совсем не до Хопса. Она шла и строила планы на завтрашний день – нужно связаться с Баки Винсентом, поговорить обо всем этом, в том числе и о том трагически погибшем парне, узнать, как его звали. Заодно и навести справки в той школе, где они все учились. Для всех это было простое самоубийство с неустановленными причинами, но интуиция Аливии настойчиво требовала провести своё собственное расследование.

– А так ли всё это нужно, детектив? – раздался шепот из темноты.

Реакция не заставила себя ждать – рука с пистолетом ментально взметнулась в направлении источника звука.

– Кто здесь? – спросила она.

Она шла домой по полутемной парковой аллее, куда слабо доходил свет от фонарей, поэтому разглядеть говорившего в полумраке было почти невозможно.

– А какое это имеет значение? – при этих словах Аливию вновь сковал этот ледяной озноб, и она сразу всё поняла. Рука с пистолетом безвольно опустилась.

– Тебя ведь нет, – сказала она. – Кто ты?

– Теперь это неважно, – раздался шепот из темноты. – Теперь это совсем не важно.

– Что ты хочешь сказать? Кто-то еще умрет? Кто? Что случилось с Джоном Бакстером?

Но загадочный собеседник исчез, только едва ощутимый,

но очень холодный мимолетный ветерок – и всё, зловещая тишина. Детектив Вудс с чувством выругалась и огляделась по сторонам, ища причину, которая заставила призрак ретироваться. Заметив, она вновь захотела выругаться, но сдержалась.

– Аливия, я же говорил, что в такое время опасно ходить одной, тем более по таким местам! – Роберт Хопс улыбался, стоя у патрульной машины.

– Ты следил за мной! – возмутилась Аливия.

– Во-первых, не следил, а переживал, во-вторых, как оказалось, переживал не зря, в-третьих, мой маршрут проходит здесь, и я в ночную смену. И пистолет уже можно убрать, – Роберт кивнул на оружие, которое Аливия по-прежнему держала в руке.

– Кто там был? – спросил Хопс.

– Никого, – ответила Аливия. – Я услышала шорох, но это оказалась всего лишь бродячая собака.

– Я отвезу тебя домой, возражения не принимаются и точка! – заявил Хопс, гостеприимно распахивая дверь своей машины. – Я не отстану, Ливи, даже если ты меня возненавидишь!

Аливия поняла – не отстанет. Да и внезапно на неё навалилась вся усталость сегодняшнего дня и последние события окончательно её вымотали. Она почувствовала внезапную слабость в ногах и кивнула. Думать над этим всем ей сегодня уже не хотелось, хотелось только одного – добраться

поскорее домой и лечь спать. А завтра будет новый день, и она разберется со всем этим.

Вторая интерлюдия

Сначала я ничего не мог понять. Последнее, что я помнил, это визг тормозов, потом наступила тьма, будто внезапно погасили свет, щелкнув выключателем и выключив весь этот хмурый серый день. Потом какой-то туман, в котором мелькали непонятные, странные тени и слышались чьи-то голоса. Смутно знакомые голоса. Мне казалось, что я уже слышал их когда-то, но вот когда именно – вспомнить я не мог. Я не чувствовал своего тела, словно мое сознание парило в этом самом тумане. Я не знаю, сколько это длилось и что это вообще было. Какое-то туманное небытие. Но всё когда-нибудь заканчивается – туман потихоньку рассеивался, проступали контуры знакомых зданий. Наконец картинка окончательно сформировалась. Я стоял посреди дороги, ничего не напоминало о случившемся, совершенно ничего. Что это вообще было? Визг тормозов, а что потом? Неужели всё это было лишь плодом моего воображения? Я подошел к одному из зевак на тротуаре, чтобы узнать у него, что произошло.

– Что здесь случилось? – спросил у него я.

Он никак не отреагировал. Я повторил свой вопрос, уже гораздо громче. Никакой реакции! Что за черт? Минуточку, ведь он меня даже не видит! Я попытался хлопнуть его по плечу и вот тут мне стало по-настоящему, до жути страшно! Моя рука погрузилось в его плечо, будто бы она была бес-

плотной, бестелесной! Я попытался прикоснуться к стоящему рядом дорожному знаку – тот же эффект! И только теперь до меня дошла ужасающая правда – тот визг тормозов и последующая тьма, всё это мне совсем не почудилось! О Господи, неужели я мертв?! Нет, не может быть, уму непостижимо, и ещё много разных эпитетов! Но как не называй, от этого ничего не изменилось – я стал другим! А может, это всё мне снится? Я видел себя, своё тело, руки, ноги. А что если? Я подошел к автомобилю, который был припаркован неподалеку, посмотрел в зеркало и закричал. Кричал я долго, вложив в этот крик всё своё отчаянье. Я не видел себя в зеркале, меня словно здесь не было! Но всё-таки я здесь был. Я видел людей, я слышал их, но меня для них словно бы не существовало! Одна девушка даже прошла сквозь меня, как будто бы я тут не стоял вовсе! Нет, это сон. Это всё просто сон, и сейчас я проснусь в своей постели, в своей маленькой квартире. В той самой квартире, которая так мне опостылела, но в которой я так хотел вновь оказаться! А что, собственно, мне мешало? Я пошел домой. Тут я заметил, как легко мне стало идти, я словно бы парил над тротуаром. Господи, что же все-таки происходит со мной? Даже если я и умер, почему я не на том свете? Где ангелы, которые по идее должны прийти и забрать мою грешную душу? Может, они слегка запаздывают? И ладно ангелы, я, скорее всего настолько грешен, что за мной почти наверняка явится парочка демонов. Даже если и так, то они тоже что-то не очень торопятся!

До своей квартиры я добрался быстро. Интересно, как я поднимусь по лестнице? Не провалюсь ли я сквозь ступеньки? И тут меня посетила спасительная мысль – а что, если просто сильно захотеть, предельно сосредоточиться, сконцентрироваться? Я сжал в кулак всю свою волю, всю злость, всю ненависть. Я чувствовал, что у меня получится, потому что я ещё не покинул этот мир, был его частью. А раз так, то я должен взаимодействовать с этим миром, должен! И я пошел по лестнице, по этой трижды клятой лестнице, я пошел по ней! Вот и нужная мне дверь, которую уже можно и не открывать. В квартире я услышал голоса, которые узнал сразу – один из них принадлежал Мелани, моей подруге. Очень близкой подруге, если вы понимаете, о чем я. Второй голос – это была её подруга Джесс.

– Держись, всё будет хорошо, – говорила Джесс моей девушке. – Всё будет хорошо, ты справишься.

– Почему, почему всё именно так? – Мелани плакала. – Почему всё так несправедливо, Джесс?

Я вошел в комнату, подобно порыву ветра, скользнул бесшумно, вновь наплевав на дверь. Мелани сидела на диване и плакала, Джесс обнимала её.

– Как всё произошло? – спросила она.

– Мне позвонили и сказали, что он попал под машину, умер по дороге в больницу! – всхлипнула Мелани. – Боже, я до сих пор не могу поверить в это! Мне кажется, что он вот-вот придет и всё это окажется ошибкой, страшным сном!

Одного она только не знала – я уже вошел, я уже был здесь, но ни Мелани, ни Джесс совершенно меня не замечали и заметить не могли. И внезапно мне стало так паршиво! Я не мог подойти к любимой девушке, обнять её, заговорить с ней, утешить! И никогда уже не смогу, никогда!

– А кто тебе сообщил? – спросила Джесс.

– Из полиции звонили, – всхлипнула Мелани. – Я потом позвонила Баки Винсенту, его единственному лучшему другу, который дружил с ним ещё со школы! Он был в шоке, но сказал, что сообщит обо всём остальным.

– А стоит ли? – спросила Джесс. – Ты же говорила, что он ненавидел своих одноклассников!

– Много лет прошло, – снова всхлипнула Мелани. – Это ведь всё осталось в детстве, они выросли, изменились, стали другими.

Тут меня вновь взяла злость. Зачем? Зачем было оповещать их, этих говнюков? Чтобы они посмеялись напоследок, вспоминая о том, как издевались надо мной? Нисколько они не изменились! И тут я с беспощадной ясностью решил – этого не будет! Я не позволю им в очередной раз издеваться надо мной! Не знаю пока, каким именно образом, но не позволю! Этому не бывать!

– Кому Баки сообщил об этом? – спросила Джесс.

– Он сказал, что позвонит Грегори Вайнсу, Джонни Бакстеру, Винни Кенту и Гарри Остину, – ответила Мелани.

Вот значит, как! Баки, как ты можешь говорить обо всём

этом именно им, самым отъявленным говнюкам, которых я ненавижу больше всего?! Как?!

Я покинул свою квартиру так же, как и пришел – незаметно. Да я ведь и не мог теперь иначе. Монстр по имени Ненависть вновь очнулся, и он требовал только одного – напомнить им всем, что они говнюки.

«Отомсти им, – шептала Ненависть. – Вспомни, что они делали с тобой в школе. Они уже забыли об этом, но ты ведь помнишь. Напомни им об этом, этим говнюкам. Ты ведь так мечтал дать им сдачи. Ты всегда об этом мечтал».

Да, я мечтал об этом! Все эти годы я мечтал об этом, так почему же не воспользоваться таким прекрасным шансом? Я всегда в те старые добрые времена мечтал им дать сдачи, но не мог. То ли из-за того, что считал себя слабаком, а может, просто потому что был трусом. Фантазия угодливо рисовала мне их окровавленные растерзанные тела. Я понимал, что это лишь фантазия и в жизни я никогда не отважусь на такое, но эти фантазии дарили мне облегчение. А теперь? А теперь я сильнее их, я чувствовал это. И мечты о том, чтобы припомнить им всё это, сильны, как никогда.

Глава третья, визит к Грегори Вайнсу

Рабочий день Грегори Вайнса потихоньку подходил к концу. И он был несказанно рад этому, потому что это был на удивление плохой день! Почти полное отсутствие клиентуры. Определенно, его скромная контора знала дни получше.

Странные дела начали происходить – одного машина сбивает, другой из окна выбрасывается. Словно злой рок преследует бывших одноклассников. Поскольку на работе было делать почти нечего, он все свои размышления посвятил этой ситуации. Насколько знал Грегори, на месте преступления не было никаких следов, указывающих на присутствие в ту ночь в комнате кого-либо ещё, жена Джонни спала и ничего не слышала. Покойный ни с кем не конфликтовал и врагов у него тоже не было. И тем не менее, взрослый, вполне здравомыслящий и успешный мужчина посреди ночи в одной ночной рубашке прыгает из окна своего коттеджа, с относительно небольшой высоты и при этом умудряется сломать себе шею! Мистика, да и только! Хотя, в мистику Грегори не верил, поэтому просто нелепая случайность. Но самоубийство? Зачем было Джонни идти на это? И тот неудачник, что попал под машину, он действительно неудачник, что даже смерть свою нашел в самое неподходящее вре-

мя! И в школе он был точно таким же. Его называли всегда только по фамилии, а сейчас Грегори не смог вспомнить даже её. Он чем-то сразу им не понравился. Он вообще то всему классу не нравился, но они четверо его невзлюбили особенно. Хотя, встретить его Грегори сейчас, он бы не вспомнил всех этих школьных обид, в конце концов они все в то время были молоды и глупы. Повзрослев, Грегори понял многое, и за многое из того, что было в те старые добрые времена ему было стыдно. Особенно, за тот случай с петардой. Едва он подумал об этом, память услужливо перенесла его в тот далекий зимний день.

Дни перед Рождеством, это всегда нечто особенное, наполненное атмосферой праздника. Ну и конечно же, во всех школах сразу начинается вся эта рождественская суета, украшение школьных коридоров, и всё такое прочее. Ну и конечно же в любой школе есть такие ученики, которые никогда не упустят возможности где-нибудь что-нибудь взорвать. Особо отчаянные могли подложить петарду, или даже целую связку петард под дверь кабинета директора. Грегори к таким не относился, поскольку со своими лишними килограммами и одышкой он бы не смог далеко убежать. Лишний вес, одышка и всё сопутствующее преследовали его ещё с этих самых школьных времен. В любой школе есть такой ученик – страдающий лишним весом и дающий всем остальным повод для шуток и насмешек. Грегори в данном случае повезло намного больше, потому что объект для травли

в школе был другой. В тот зимний день Грегори пришел в школу как обычно, но уже в вестибюле он понял – что-то успело произойти. С той стороны, где находился кабинет директора доносились крики и какая-то ругань. И бежали Винни и Гарри.

– Эй, Грегори, давай сюда, быстрее! – Винни схватил его за руку, и они побежали прочь уже втроем. Как уже было известно, Грегори никогда не был хорошим бегуном, даже на уроках физкультуры он вместо бега просто ходил пешком. Поэтому сейчас на него обрушилось поистине героическое испытание. Остановились они лишь на заднем дворе школы. Изо ртов валил пар, все тяжело дышали, а бедняга Грегори вообще был едва живой.

– Ты как, Грегори? – спросил Винни.

– Что это за дерьмо было? – вопросом на вопрос ответил Грегори, всё ещё пытаясь отдышаться.

– Этот идиот взорвал связку петард прямо перед кабинетом директора! – пояснил Гарри.

– И мы едва ноги унесли! – добавил Винни. – Но это того стоило! Старик этот фейерверк запомнит надолго, если не навсегда!

– А я-то вам зачем? – поинтересовался Грегори.

– Чтобы придержать кое-что, – загадочно улыбнулся Винни.

С этими словами он достал из кармана упаковку петард.

– Нет, парни, я на это не подписывался! – запротестовал

Гарри. – Если меня с этим поймают, мне ведь конец!

– Да не паникуй ты! – Гарри хлопнул его по плечу. – Тебя, пай-мальчика, никто обыскивать не станет!

– Да, никому и в голову не придет! – с жаром поддержал его Винни. – Будь другом, придержи это пока у себя, только на время!

– Ладно, давай! – согласился Грегори. – Но только на время!

– Спасибо, приятель! Я знал, что на тебя можно всегда положиться! – поблагодарил Винни.

После этого они разошлись, каждый по своим делам. Грегори немного нервничал из-за упаковки петард в кармане, но виду старался не подавать. В конце концов он ни в чем не виноват! Но если у него найдут эти злосчастные петарды, тем более теперь, когда под дверью директора школы знатно бабахнуло, дело будет дрянь, это очевидно. Из-за этих мыслей настроение у Грегори ощутимо испортилось. И тут Грегори увидел его, того странного нелюдимого парня, и каверзный план тут же начал формироваться в его голове.

– Какого черта ты тут делаешь? – спросил его Грегори.

Он был по жизни полный лузер и неудачник.

– Не твое дело! – огрызнулся он.

– Уйди с дороги! – рывкнул Грегори.

– Что, тебе, жирдяю, уже коридора мало? – за словом в карман он не лез, плюс надавил на самое больное место Грегори – лишний вес.

– Послушай, ты! – Грегори хотел как следует ему врезать, тем более он знал, что сдачи от этого неудачника он точно не получит. Но если он затеет драку, у него могут найти эти чертовы петарды, а этого ему совсем не хотелось. И он решил унижить его словами, тем более слово может порой нокаутировать не хуже кулака.

– Жалкий неудачник! – начал Грегори свою убийственную речь. – Кому ты вообще нужен, пустое место, лузер, ноль без палочки! Ты всех нас подставляешь, тянешь наш коллектив на дно, ты подставляешь нашего учителя, всё что не делается плохого, всё это из-за тебя, а ты настолько тупой, что не понимаешь этого!

Грегори продолжил бы свой гневный монолог, но ему помешали. Их окликнул учитель, и тут-то Грегори испугался того, что у него могут найти эти несчастные петарды.

– А, влип, говнюк! – усмехнулся этот лузер. Это услышали проходящие мимо девчонки и дружно захихикали, глядя на Грегори. Он густо покраснел.

– Ну подожди, засранец, это тебе так просто с рук не сойдет, – прошипел Грегори, когда они входили в класс.

Урок шел медленно, и как это часто бывает, учитель начал объяснять на редкость нудную тему. Но Грегори не было до всего этого совершенно никакого дела. Как назло, этот неудачник сидел прямо перед ним и жутко бесил его видом своего затылка. Грегори думал, как бы напакостить ему, не подставляя при этом себя и тут подлый план в его голове

окончательно сформировался. Он сидел всегда один, потому что с ним никто и никогда не хотел сидеть, что было Грегори только на руку, и всё можно было повернуть себе на пользу, заодно избавившись от взрывоопасных улик. В классе стояла обычная, ничем и никем не нарушаемая тишина, Грегори достал из кармана ту самую упаковку петард, которую ему дали Винни и Гарри. Достав одну петарду, он положил остальную упаковку рядом с ним. И вот ещё одно доказательство того, каким он был лузером – он совершенно ничего не заметил! Грегори торжествовал. Он тихонько поджог ту петарду что у него осталась и кинул её под стул этого жалкого неудачника. Через несколько мгновений тишина была нарушена громким хлопком. Петарда, к счастью Грегори и к несчастью этого лоха, сработала как надо!

– Кто это сделал? – учитель подошел к ним с таким видом, что сразу стало понятно – кому-то не поздоровится. Да и плюс ко всему у этого учителя был на редкость скверный характер.

– Это он! – указал Грегори. – Это он сделал, я видел!

– Это не я, черт побери! – он совершенно искренне удивился.

– И это тоже не твое, не так ли? – учитель взял с его парты упаковку петард, в которой не хватало одной штуки.

– Да, не моё! – подтвердил он.

– Достаточно! – оборвал его учитель. – Мы идем к директору, сейчас же! Он как раз очень хотел бы узнать, кто устро-

ил сегодня этот фейерверк под дверью его кабинета!

– Я доберусь до тебя, жирный говнюк! – пообещал он, выходя вслед за учителем из класса.

Восторгу Грегори не было предела, и этому лузеру досталось и от улик он избавился, всё обернулось самым замечательным образом! Как потом стало известно, в кабинете директора этот недоумок получил знатный нагоняй и все кончилось гневным письмом отправленным его родителям. Так что еще и дома ему пришлось несладко.

– Я доберусь до тебя, говнюк, – Грегори вырвало из воспоминаний так стремительно, словно его дернули тросом, другой конец которого был прицеплен к грузовику. Что это было, черт возьми? Грегори испуганно заозирался по сторонам. Он готов был дать клятву на чем угодно, что эти слова уже не были навеяны ему школьными воспоминаниями! Он слышал их! Но во всё подобное Грегори не верил и списал это на тот факт, что воспоминания его были настолько реалистичны, что какой-то посторонний звук он и принял за эту глупую фразу из далекого прошлого. Он посмотрел на часы – пора было ехать домой. С этими ностальгическими воспоминаниями он напрочь забыл о времени. Он неторопливо собрался и выйдя из офиса начал запирать его, как вдруг...

– Я доберусь до тебя, говнюк, – ключ замер в замке, Грегори миг покрылся холодным потом и замер, боясь обернуться.

– К-к-к-кто здесь? – прозаикался он.

Лишь тишина послужила ему ответом. Кое-как, непослушными и трясущимися руками он запер дверь и наконец обернулся. И лучше бы он этого не делал! В полумраке коридора что-то было! Или кто-то был! Он явственно увидел там чей-то размытый силуэт!

В себя пришел он только на стоянке, возле своего автомобиля, а как он тут оказался, вспомнить никак не получалось. В груди болело, в глазах было темно. Хотя, может это просто вечер сегодня темнее, чем обычно? Грегори с трудом забрался в машину и поехал домой. Домой, где его никто и ничто не потревожит, где он сможет пропустить, не смотря на запрет врача стаканчик-другой виски, и ляжет спать, оставив весь этот день вместе со всеми его сюрпризами в заднице. Он ехал, но его не покидало какое-то странное гадское ощущение присутствия в машине чего-то или кого-то постороннего. Словно бы кто-то сидел на переднем пассажирском сидении. Сидел и слушал рок по радио. Сил переключиться на другую волну у Грегори уже не было.

Дома он, не раздеваясь налил себе виски, бросил в стакан несколько кубиков льда и поудобнее устроился в кресле. Паршивый день. Дома он был совершенно один, жена вместе с детьми уехала к родителям, так что читать нотации за распитие виски было некому. Хотелось побыть одному, но вместе с этим ему было немного не по себе от этого одиночества.

– Добрый вечер, жирный говнюк,– вдруг раздался голос из полумрака комнаты.

– Кто здесь? – Грегори подскочил в кресле, задел рукой бутылку с виски, она упала со стола и со звоном разбилась. Кубики льда звенели в стакане, руки Грегори дрожали.

– Догадайся с трех раз, говнюк,– снова этот жуткий голос.

– Что за шутки? – заорал насмерть перепуганный Грегори. – Убирайтесь, или я звоню в полицию!

В комнате горел лишь светильник, поэтому говорившего не было видно. А встать и включить свет Грегори не мог, так как ужас намертво сковал его тело.

– Легавые тебе не помогут, говнюк,– прошептал голос из темноты. – Никто тебе не поможет.

– Оставьте меня в покое,– только и смог прошептать Грегори.

Грудь снова сдавило мучительной болью, тело покрылось холодным, липким потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.